

Александр Андриюшкин

Александр Павлович Андриюшкин – родился в 1960 году в Ленинграде. Прозаик, литературный критик, переводчик. Печатался в журналах: «Нева», «Новый мир», «Звезда», «Наши современники», «Иностранная литература» и др. Автор романов: «Политик» (1994), «Дети Горбачёва» (2016), «Банкир» (2017), «Принцип неопределённости» (2022). В его переводах с фарси опубликовано более десяти романов современных иранских авторов, в переводах с арабского печатались рассказы писателей из Сирии, Ирака, ОАЭ, других арабских стран. Живёт в Санкт-Петербурге.

«КУСОК» СЕГОДНЯШНЕЙ СОВЕСТИ

О книге Н. Советной «Кремень» (Гродно, 2022 – Москва, 2023)

Хорошо известно высказывание Пастернака о том, что «книга есть... кусок горячей, дымящейся совести». Известно также, что в это своё определение Пастернак вкладывал некое оправдание огрехов: ну что вы, дескать, цепляетесь к нестыковкам и шероховатостям, главное – моральное содержание книги!

Написано всё это было Пастернаком вскоре после революции 1917 года, в разгар той смуты, в которой исчезают любые рамки и ценности. Шла гражданская война... В сопровождавшей её идеологической борьбе, и правда, совесть была для книг важнейшим критерием (хотя, конечно, и о стиле не забывали даже тогда).

Сегодня вновь идёт война, имеющая отнюдь не региональный (украинский) масштаб; размах и ставки в этой войне – всемирные. И сегодня вновь, оценивая произведения литературы, мы обязаны прежде всего подходить к ним с мерилami совести (не отказываясь, разумеется, и от художественных критериев). Именно такую – высоко моральную – точку отсчёта задаёт сам автор – известный российско-белорусский прозаик, лауреат многих премий Наталья Викторовна Советная – в своей новой книге «Кремень».

Книга содержит роман «Узлы» и две повести – «Дотянуть до весны» и «Кремень»; последняя из этих повестей закольцована темой идущей сегодня Спецоперации на Украине. Но подчеркну: книга именно закольцована – если угодно, оформлена – событиями на Украине, а вообще-то она содержит тексты, создававшиеся долго и отнюдь не сводимые к украинской проблематике.

Общую тему всей книги я бы определил так: верность себе русского человека, проносимая им сквозь тяжкие потрясения XX и XXI веков. Это и обе чеченские войны конца XX века (с них начинается роман), это и Великая Отечественная война (она присутствует во всех трёх произведениях), это и сегодняшние битвы на востоке Украины.

Вот как сама автор говорит о произведениях, составивших книгу «Кремень» (из предисловия):

«Дорогой читатель, перед Вами книга “Кремень, которая писалась больше десяти лет, потому что роман “Узлы” был начат ещё в 2010 году, когда дыхание сегодняшних войн, с боевыми действиями и на духовном фронте, только предугадывалось... Работа над текстом тогда тормозилась различными обстоятельствами и неоднократно откладывалась по разным причинам. При этом меня не оставляло чувство, что роман ещё не вызрел, время его не пришло. И лишь в 2020 году, когда Беларусь сотрясали судьбоносные события, связанные с попыткой государственного переворота, “Узлы” были закончены. Повести же “Дотянуть до весны” и “Кремень” созданы в течение последних двух лет, когда мир стал свидетелем решающих событий на Донбассе и явственно ощутил грозное дыхание войны ядерной».

Начну с повести «Дотянуть до весны». Она почти целиком посвящена Великой Отечественной войне и – парадоксально – является самым «традиционным» (по стилю и содержанию) произведе-

дением книги. В повести рассказывается об очень пожилой белорусской женщине (перевалившей за 100-летний рубеж), к которой регулярно приезжает внучка из Москвы. В данный приезд она помогает бабушке найти определённые могилы на заброшенном кладбище, однако этот сюжет – лишь рамка современности в повести. Главное её содержание – прямой рассказ (воспоминания) старушки о том, что она пережила в детстве до войны и потом – в юности, которая пришлась на годы немецкой оккупации.

Как по своему уникальному материалу, так и по уровню писательской работы данная повесть может быть поставлена в один ряд с лучшими отечественными произведениями о войне, например с книгами о партизанах Василя Быкова. Пересказывать повесть я, конечно, в рецензии не могу, но искренне рекомендую её всем, кто ищет настоящую качественную русскую словесность. В этой повести он найдёт как стиль, так и примеры мужества, найдёт и осмысление истории. Поразительны, например, описания того, как в самый канун освобождения Смоленска Советской армией (сентябрь 1943 года) герои повести бежали в лес, чтобы там отсидеться и не быть угнанными в Германию. Ибо сама история (ход военных действий) ставили стороны перед выбором: немцы заставляли людей эвакуироваться на запад, советские войска из района боёв отводили их на восток. (Кстати, не повторяется ли то же на сегодняшней Украине? Да, эту тактику стороны используют и сегодня; вот ещё одна ниточка от тех событий к современности.)

Теперь о первом произведении в книге – романе «Узлы». Как было показано в приведённой выше цитате, он писался долго, события, показанные в нём, тоже разнесены по времени и относятся к самым разным эпохам. Роман этот – о разрывах и разломах, о похищениях людей бандитами (прикрывающимися идеологией радикального ислама) и вообще – о распаде СССР. Этот роман – крик боли; в нём нарушены не только три классические литературные единства (времени, места и действия), но, кажется, и сами законы здравого смысла. Вообще – нельзя (казалось бы) писать об этом художественную прозу! (Такая мысль иногда возникала при чтении...) А Наталья Советная написала – и этому мужественному поступку нужно отдать должное. *Нужно прочитат* этот роман – даже если это тяжело (о слишком кровавых событиях он повествует).

Наконец, третье произведение в книге – «Кремень». Оно, как уже отмечено выше, непосредственно и прямо говорит о Спецоперации, начатой Россией на Украине в феврале 2022 года. Однако герои повести (Иван Павлович Хитько и его жена Анна Нифантьевна) уже достигли пенсионного возраста и живут в Белоруссии, так что какое-либо прямое участие в войне для них исключено. Война приходит к ним либо через новости в СМИ, либо через поколение их детей-внуков (например, их сын и невестка сначала не вполне поддержали Спецоперацию, ратуя за некое мирное решение проблем)...

Кстати, такой косвенный показ войны отнюдь не представляется недостатком повести – хотя кто-то мог бы спросить: а что мешало писателю «включить воображение» и показать сцены боёв, шпионские схватки и т.д.? Но этот вопрос – не о сравнении качества прозы, а о жанрах. Пишутся и остросюжетные вещи о войне, но тексты Советной – из другой категории: это серьёзная и спокойная проза, помогающая осмыслить корни событий. С этим, кстати, связано и название «Кремень»: этим словом характеризуется *порода* главных героев, а также и старшее поколение нашего народа, прошедшее сквозь Великую Отечественную войну. Конкретно говорится об отце Анны Нифантьевны, который прожил 95 лет. *«Не пил, не курил. Войну прошёл. Поколение такое – кремнёвое. Победители!»*

Символична и трогательна концовка повести «Кремень». Главный герой Иван Павлович по специальности дизайнер, скульптор, и в концовке он отдаёт в дар краеведческому музею одну из главных работ своей жизни – большую чеканку под названием «Яднанне» («Единение»). «Яднанне» – это государственный праздник Беларуси, учреждённый в 2021 году и посвящённый как возвращению в состав Беларуси западных земель в 1939 году, так и – шире – теме объединения. Смысл сцены в повести именно самый широкий, речь тут идёт о единении славянства.

Возможно, на этой торжественной ноте я и должен был бы завершить рецензию, однако добавлю в неё пару критических замечаний. Как уже сказано, книга «Кремень» содержит осмысление событий, но возникает вопрос: не слишком ли часто автор даёт слово персонажам (а не берёт слово сама)? Некоторые суждения персонажей взяты, вероятно, прямо из жизни, но представляются чересчур наивными. Вот, например, как один из героев романа «Узлы» судит о событиях распада СССР:

«Что с людьми случилось? – недоумевал Александр. – Пятнадцать республик – пятнадцать сестёр. Ого-го, какая семейка была! Все – братья, все – друг к другу с уважением. И женились, замуж выходили без оглядки. Нынче почти у любого родословную копни – кровь-то смешанная!»

Справедливости ради отметим: недоумение это герой высказывал в 1990-е годы; нынче мы все научены горьким опытом и уже не так простодушно воспринимаем заявления советских лет. Например, действительно ли республики имели между собой «братские» отношения? Братья и сёстры могут быть по крови, а могут быть по религии (например, «братья и сёстры во Христе»). Но объединял ли именно Христос тогдашние республики? Ответ на этот вопрос понятен.

Впрочем, не буду настаивать на моих интерпретациях. Приведу из того же романа «Узлы» ещё одно суждение, оно высказано героиней по имени Марина: *«А боролись за Рай на земле. К восьмидесятому году – коммунизм. Вынь да положь! Так ведь построили! Да, да, да! Только не поняли. Всё было доступно, всё возможно, всё бесплатно. Образование, жильё, медицина, льготы, пенсия. Всем хватало работы. Так ведь нет – недовольны!..»*

Здесь опять напрашивается какое-нибудь морализаторское возражение в христианском духе... Но я не буду его формулировать, а отмечу другое: как раз морализаторства и долгих рассуждений нет в книге Советной. (Хотя накал совести, уровень моральной требовательности автора и героев к себе самим – высочайшие...)

В книге этой Наталья Советная даёт возможность «высказаться» персонажам, а от навязывания собственных мыслей отказывается. Её суждения мы улавливаем через характеры, сцены, человеческие истории. Это, наверное, и есть признак светоносной и мудрой современной прозы – содержания, не оторванного от жизни, но гражданского.

